

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ АГИТАЦИЯ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация: в работе впервые в российской юридической науке на основе регионального антикоррупционного законодательства и связанных с ним подзаконных нормативных правовых актов, а также российских и зарубежных литературных источников проводится сравнительно-правовой анализ правовой категории «антикоррупционная агитация» и смежных с ней правовых дефиниций. Автором, с использованием метода структурного анализа, вскрываются основные противоречия и недостатки, предлагаемых российскими и зарубежными авторами подходов к определению содержания антикоррупционной агитации как информационного средства противодействия коррупции и предлагается собственное определение антикоррупционной агитации. Предложенная автором дефиниция, по сравнению с имеющимися в правовой теории определениями, имеет ряд преимуществ, а именно: она полнее описывает круг субъектов наделенных полномочиями по осуществлению антикоррупционной агитации; указывает на объект антикоррупционной агитации; определяет и фиксирует основные цели антикоррупционной агитации; указывает на субъекты антикоррупционной агитации; допускается использование неограниченный круг антикоррупционных информационных способов, форм и средств её осуществления; позволяет унифицировать антикоррупционное правотворчество и тем самым, повысить качество региональной и муниципальной правотворческой деятельности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, агитация, антикоррупционная политика, антикоррупционная реклама, антикоррупционная агитация, антикоррупционное информирование, антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное поведение.

Противодействие коррупции одно из не многих направлений современной государственной политики без повышения эффективности которого невозможно дальнейшее цивилизованное развитие системы социального управления. Поэтому большинство государств мира, используя накопленный национальный, региональный и международный опыт, формирует и реализует собственную национальную антикоррупционную политику, активно привлекая имеющиеся в их распоряжении антикоррупционные инструменты¹ и ресурсы. Среди антикоррупционных инструментов особое место занимает информационно-пропагандистская составляющая противодействия коррупции.² Практически нет ни одного государства, где не существовало бы информационное сопровождение системы противодействия коррупции и использование информационных технологии для пропаганды анти-

коррупционных идей и взглядов.³ Хотя крупных научных исследований проблеме информационного обеспечения национальной государственной политики противодействия коррупции практически не проводилось, имеются лишь небольшие по объему публикации российских⁴ и китайских специали-

³ Талапина Э.В., Антопольский А.А. Информационное обеспечение противодействия коррупции. Обзор законодательства Российской Федерации. — М., 2009.

⁴ Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции: понятие и сущностное содержание // Следователь. — 2010. — №10. — С.32–38; Его же. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — №4 (16). — С.39–46; Миннахметов И.З. Антикоррупционная пропаганда в СМИ Республики Татарстан // Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан. Информационный бюллетень: вып.2 / отв. ред. И.И. Бикеев. — Казань, 2012. — С.73–81; Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы совершенствования качества правового регулирования // Право и политика. — 2013. — №9. — С.1130–1138; Его же. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. — 2013. — №9. — С.878–884.

¹ Антикоррупционный набор инструментов (июнь 2001 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. — М.: ИНФРА-М, 2004. — С.265.

² Kamara By Alpha Bedoh. Stop tribal propaganda to stop corruption! // Africa Young Voices. — 2013. — 6 aug.

стов⁵ по вопросам антикоррупционной пропаганды, отдельным аспектам использования наиболее распространенных видов социальной антикоррупционной рекламы⁶ и некоторым иным наиболее важным вопросам этого вида деятельности.⁷

К сожалению, вне научных интересов отечественных и зарубежных специалистов остаются исследования в области антикоррупционной агитации, антикоррупционного информирования и антикоррупционной пропаганды как средств повышения эффективности национальной антикоррупционной политики. Поэтому крупных исследований, посвященных анализу массово-коммуникативного направления антикоррупционной деятельности, не имеется. Это обстоятельство и побудило нас к подготовке небольшого исследования одного из названных выше направлений массово-коммуникативной антикоррупционной деятельности — антикоррупционной агитации. Цель нашего исследования на данном этапе сводится лишь к тому, чтобы определиться с правовым понятием антикоррупционной агитации и раскрыть его сущностное содержание. Для этой цели мы проанализируем региональные и муниципальные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации и осуществления антикоррупционной агитации, а с помощью сравнительно-правового метода, методов структурного и системного анализа документов осуществить это исследование.

⁵ Dai Ninghua. Exploration of Innovating Anti-corruption Propaganda Methods // *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*. — 2012. — №1. — P.58–79; Yjng CHEN. Systems Used to Improve the Scientific Level of Anti-corruption Propaganda and Education — Based on the System Construction of Anti-corruption Propaganda and Education in Nantong City // *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*. — 2012. — №1. — P.81–86.

⁶ Zengtian ZHANG, Xingxing SU. Strategy for Anti-corruption Advertising in Hong Kong and its Enlightenment // *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*. — 2010. — №3. — P.87–96.

⁷ Азаров М.С. Мониторинг информационного обеспечения противодействия коррупции в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // *Информационное право*. — 2011. — №1. — С.17–19; Костеников М.В., Куракин А.В., Гулешов Г.Н., Несмелов П.В. Административно-правовое регулирование информационного обеспечения государственной гражданской службы в контексте противодействия коррупции // *Административное и муниципальное право*. — 2012. — №10. — С.25–39. — №11. — С.14–33; Римский В.Л. Системность российской коррупции и возможности средств массовой информации противодействия ей // *Следователь*. — 2009. — №2 (130). — С.42–49.

Наше обращение к информационным правовым системам «Гарант», «КонсультантПлюс» и «Право.ru» показало, что в 180 региональных и муниципальных нормативных правовых актах по вопросам, связанным с противодействием коррупции, встречается упоминание об антикоррупционной агитации или схожих с ней терминов и словосочетаний. При этом содержание этих терминов, как и словосочетания «антикоррупционная агитация» в данных нормативных правовых актах не раскрывается, имеются лишь единичные указания на формы, средства и способы её осуществления.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ региональных и муниципальных нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции показал, что региональные и муниципальные правотворческие органы вкладывают разную смысловую нагрузку в предлагаемые ими термины и словосочетания, связанные с организацией и осуществлением антикоррупционной агитации. В одних случаях антикоррупционная агитация рассматривается как форма антикоррупционного воспитания и антикоррупционной пропаганды. Так, законодатели Иркутской области в статье 12 Закона «О противодействии коррупции в Иркутской области» указывают на то, что антикоррупционная агитация — это одна из форм антикоррупционного воспитания и антикоррупционной пропаганды.⁸ Другие полагают, что антикоррупционная агитация является средством формирования антикоррупционного поведения населения, государственных и муниципальных служащих.⁹

⁸ О противодействии коррупции в Иркутской области: Закон Иркутской области от 13 октября 2010 года №92-ОЗ // *Областная*. — 2010. — 20 октяб.

⁹ Об организации деятельности Совета по противодействию коррупции в городе Павловский Посад: Постановление главы городского поселения Павловский Посад Павло-Посадского муниципального района Московской области от 17 апреля 2013 года №265 // *Колокольня*. — 2013. — 2 мая; О Совете по противодействию коррупции: Постановление главы городского поселения Каширы Каширского муниципального района Московской области от 10 июля 2012 года №668-гп // *Городское поселение Кашира*. — 2012. — 5 октяб.; О Совете при Губернаторе Свердловской области по противодействию коррупции: Указ Губернатора Свердловской области от 9 сентября 2008 года №982-УГ (в ред. от 6.02.2013 №52-УГ) // *Областная газета*. — 2008. — 16 сентяб.; Об областной межведомственной комиссии по противодействию коррупции: Постановление Губернатора Самарской области от 4 мая 2009 года №51 // *Волжская коммуна*. — 2009. — 7 мая; О Совете при Правительстве Пензенской области по противодействию коррупции: Постановление Правительства Пензенской области от 19 августа 2008 года №521 // *Пензенские губернские*

Об этом предназначении антикоррупционной агитации упоминается в 89 или 49,4% нормативных правовых актах регионального и муниципального уровня. Третьи полагают, что антикоррупционная агитация — это средство формирования антикоррупционного мировоззрения.¹⁰ Четвертые убеждены, что антикоррупционная агитация — это форма содействия правоохранительным органам в деятельности по выявлению и пресечению коррупции.¹¹ Сам же термин «антикоррупционная агитация» используется только в одном нормативном правовом акте, да и то уже, утратившем юридическую силу — Программе противодействия коррупции в Орловской области на 2011–2015 годы, в которой не только не раскрывается содержание этой правовой дефиниции, и даже не указываются её средства и формы осуществления.¹²

В региональных и муниципальных нормативных правовых актах не редко встречаются и другие термины и словосочетания, связанные с организацией и осуществлением антикоррупционной агитации. Например, «наглядная агитация по тематике противодействия коррупции»,¹³ «агитационно-про-

пагандистские материалы антикоррупционной направленности»,¹⁴ «агитационно-пропагандистские средства, используемые для профилактики и предупреждения коррупции»,¹⁵ «агитационные средства для проведения мероприятий по профилактике коррупции»,¹⁶ «агитационные материалы антикоррупционной направленности»¹⁷ и «антикоррупционный агитационный плакат».¹⁸ В представленных словосочетаниях в основном говорится о формах (наглядная) и средствах (материалы, плакат) антикоррупционной агитации, которые уточняют её инструментальный характер. Однако по указанным выше признакам, имеющимся в региональных и муниципальных нормативных правовых актах, практически невозможно составить общее представление об антикоррупционной агитации как информационном средстве противодействия коррупции. Мало ясности вносит в рассмотрение данной проблемы и современная теория противодействия коррупции. В связи с этим становится очевидным, что для современной российской на-

области от 5 декабря 2011 года №1129–ОЗ (в ред. от 6.12.2012 №181–ОЗ) // Новгородские ведомости. — 2011. — 12 декаб.

¹⁴ Об утверждении долгосрочной целевой программы Пензенской области «Профилактика правонарушений и экстремистской деятельности в Пензенской области на 2011–2013 годы»: Постановление Правительства Пензенской области от 18 ноября 2010 года №753–пП (в ред. от 2.08.2013 №550–пП) // Пензенские губернские ведомости. — 2010. — 3 декаб.

¹⁵ Об утверждении Методических рекомендаций по проведению антикоррупционного мониторинга в Санкт-Петербурге: Распоряжение Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 12 июня 2011 года №168–р (в ред. от 10.07.2012 №186–р)

¹⁶ Об утверждении муниципальной целевой программы «Противодействие коррупции в сфере деятельности органов местного самоуправления Апанасенковского муниципального района Ставропольского края на 2010–2014 годы»: Постановление Администрации Апанасенковского муниципального района Ставропольского края от 3 сентября 2010 года №393–П (в ред. от 2.11.2012 №821–П)

¹⁷ Об областной целевой программе «Противодействие коррупции» на 2011–2015 годы: Постановление Правительства Еврейской автономной области от 27 июля 2010 года №294–пп (в ред. от 16.07.2013 №334–пп) // Собрание законодательства Еврейской автономной области. — 2010. — №8. — Ст.4123.

¹⁸ Об утверждении долгосрочной городской целевой программы «Противодействие коррупции в муниципальном образовании «город Новошахтинск» на 2011–2013 годы: Постановление Администрации г. Новошахтинск Ростовской области от 30 декабря 2010 года №1759 (в ред. от 26.10.2012 №1239).

ведомости. — 2008. — 2 сентяб.; Об утверждении Программы мероприятий по противодействию коррупции в Пермском крае на 2012–2013 годы: Указ Губернатора Пермского края от 23 марта 2012 года №19 // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов Губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. — 2012. — 26 марта; О Межведомственном совете по противодействию коррупции в Мурманской области: Постановление Губернатора Мурманской области от 14 ноября 2006 года №202–ПГ (в ред. от 3.09.2013 №143–ПГ) // Мурманский вестник. — 2006. — 22 нояб.; О Межведомственном совете по противодействию коррупции и криминализации экономики в муниципальном образовании город Мурманск: Постановление Администрации города Мурманск от 18 августа 2009 года №774 (в ред. от 15.05.2013) // Вечерний Мурманск. — 2009. — 28 авг. и др.

¹⁰ Об утверждении Программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2013–2015 годы: Постановление Губернатора Волгоградской области от 29 декабря 2012 года №1439 № 1439 // Волгоградская правда. — 2013. — 16 янв.

¹¹ О деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции: Решение Антикоррупционной комиссии Республики Башкортостан от 15 августа 2008 года №2 // Документ официально опубликован не был и находится в личном архиве автора.

¹² Об утверждении целевой программы «О противодействии коррупции в Орловской области на 2011–2015 годы»: Постановление Правительства Орловской области от 28 сентября 2010 года №339.

¹³ О Концепции социально-экономического развития области на 2012–2014 годы: Областной закон Новгородской

уки необходима разработка рабочего определения антикоррупционной агитации и раскрытие её социальной сущности как инструмента противодействия коррупции, а для правотворческих органов закрепление термина «антикоррупционная агитация» в региональных и муниципальных нормативных актах в качестве информационного средства антикоррупционной политики.

В отечественной и зарубежной литературе имеется ряд определений, связанных с антикоррупционной агитацией. В российском антикоррупционном словаре дается определение **антикоррупционной агитации** как распространению антикоррупционных идей и взглядов для воздействия на сознание, настроение и поведение населения с использованием как устных выступлений, так и средств массовой коммуникации.¹⁹ В антикоррупционном словаре, подготовленном Министерством экономики Кыргызской Республики, дается определение антикоррупционным агитационным материалам. Согласно этому литературному источнику **антикоррупционные агитационные материалы** — это печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки антикоррупционной агитации и пропаганды, предназначенные для массового распространения, обнародования и использования.²⁰ Однако данные определения не в полной мере описывают содержание антикоррупционной агитации, они лишь указывают на её отдельные структурные признаки: цель — воздействие на сознание, настроение и поведение людей; объект агитационного воздействия — население; средства — печатные, аудиовизуальные и иные материалы. Согласно анализируемым дефинициям вне поля зрения их разработчиков оказались важнейшие элементы антикоррупционного информационного воздействия — субъект антикоррупционной агитации и её основные конечные цели как информационного средства воздействия на потребителей информации. Не отражены в представленных дефинициях и основные функции антикоррупционной агитации. Перечисленные выше обстоятельства свидетельствует о не полноте предложенных исследователями дефиниций и является ещё одним аргументом

в пользу научной разработки нового содержания данного термина, который невозможно предположить без использования метода структурного анализа антикоррупционной агитации как самостоятельного информационного инструмента антикоррупционной политики.

На наш взгляд, важнейшими структурными элементами антикоррупционной агитации выступают:

- а) объекты антикоррупционной агитации;
- б) цели и задачи антикоррупционной агитации;
- в) субъекты антикоррупционной агитации;
- г) средства антикоррупционной агитации;
- д) функции антикоррупционной агитации;
- е) потребители антикоррупционной агитации.

Как нам представляется, в качестве объекта антикоррупционной агитации выступает антикоррупционная информация, направленная на достижение как собственных целей, так и более общих целей — целей противодействия коррупции: снижения уровня коррупции в обществе и повышения эффективности системы противодействия коррупции.

Наиболее важными составляющими антикоррупционной деятельности, как и антикоррупционной агитации, является определение их основных целей и задач. В качестве основной цели антикоррупционной агитации, на наш взгляд, должно выступать формирование устойчивого антикоррупционного мировоззрения и как закономерное следствие этого — активного антикоррупционного поведения. Это обусловлено тем, что базовый термин «агитация» предполагает такое воздействие на поведения людей, которое побуждает (склоняет) их к определенным действиям²¹ или поведенческим актам. При этом поведенческая антикоррупционная активность может проявляться как форме действия, так и в форме бездействия. Например, в форме действия антикоррупционная активность может выражаться путем обращения в правоохранительные органы для привлечения лиц к юридической ответственности за коррупционные правонарушения и тем самым подобные действия способны сдерживать индивидуальное коррупционное поведение. В форме бездействия — отказ физического или представителей юридического лица от использования коррупционных

¹⁹ Бикеев И.И., Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: Терминологический словарь / Под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: МедиаПресс, 2010. — С.6.

²⁰ Антикоррупционный словарь. — Бишкек: Министерство экономики Кыргызской Республики, 2013. — С.11.

²¹ Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2005. — С.18; Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / Отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. — 6-е изд., стереотип. — М.: Русский язык — Медиа; Дрофа, 2009. — С.19.

практик для достижения личных, групповых или корпоративных целей либо отказ государственного (муниципального) служащего от представляемых ему коррупционных материальных благ и преимуществ, тем самым сдерживая их от неправомерного поведения. При этом антикоррупционная агитация может приводить как к разовым акциям, обусловленная информационным воздействием, так и к формированию антикоррупционного мировоззрения с устойчивым неприятием любых форм коррупционного поведения. Следовательно, основной целью антикоррупционной агитации должна выступать формирование антикоррупционного поведения, через формирование устойчивого мотивированного антикоррупционного мировоззрения для сдерживания коррупционного поведения в обществе. Достижение этой цели антикоррупционной агитации может способствовать решению основной цели государственной антикоррупционной политики — снижению уровня коррупции в обществе и повышению эффективности противодействия ей.

Вместе с тем, для достижения основной цели антикоррупционной агитации необходимо поэтапное решение ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных задач, а именно:

- а) показать возможные пути снижения уровня коррупции в органах государственной власти, органах местного самоуправления, коммерческих и не коммерческих организациях и во всем обществе за счет антикоррупционной активности (организация и обеспечение антикоррупционного поведения);
- б) изменить устоявшиеся негативные модели поведения государственных (муниципальных) служащих, предпринимателей и всего населения при столкновении с фактами коррупции на позитивные антикоррупционные модели поведения (организация и обеспечение антикоррупционного поведения);
- в) создать необходимые поведенческие ценности — неприятие коррупции в общественном сознании и поведении как средства достижения личных, групповых или корпоративных целей вопреки интересам общества (антикоррупционное воспитание).

Безусловно, важнейшим элементом антикоррупционной агитации выступают её субъекты. В качестве субъектов антикоррупционной агитации, как правило, выступают: заказчик, производитель и распространитель. В качестве заказчика антикоррупционной агитации обычно выступают ор-

ганы публичной власти, именно они определяют механизмы осуществления, объем и стоимость государственного или муниципального заказа на изготовление антикоррупционной информационной продукции и заключения договора на оказание агитационных услуг. Хотя, в качестве заказчика материалов антикоррупционной агитации могут выступать как физические, так и юридические лица, не обладающие публичным статусом, а фактически — все субъекты антикоррупционной политики.

Как показывает анализ региональных и муниципальных нормативных правовых актов, в качестве изготовителей средств антикоррупционной агитации чаще всего выступают учреждения массовой коммуникации, которые одновременно выступают и распространителями агитационной антикоррупционной информации с использованием собственных средств доставки её потребителям. Об этом имеется указание в 106 или 58,9% региональных и муниципальных нормативных правовых актах антикоррупционного планирования и программирования, а также иных нормативных правовых актах.

Антикоррупционная агитация осуществляется с помощью различных средств, в том числе и прямо закрепленных региональными и муниципальными программными антикоррупционными нормативными правовыми актами и иными документами. Таковыми, по мнению региональных и муниципальных правотворческих органов, являются: радио и телевидение, печатные и электронные средства массовой информации, а также средства наружной антикоррупционной агитации — агитационные рекламные щиты,²² иногда именуе-

²² Об утверждении республиканской целевой программы «О противодействии коррупции в Республике Дагестан на 2009–2011 годы»: Постановление Правительства Республики Дагестан от 1 апреля 2009 года №90 // Собрание законодательства Республики Дагестан. — 2009. — №7. — Ст.295; Об утверждении республиканской целевой программы «О противодействии коррупции в Республике Ингушетия на 2010–2012 годы»: Постановление Правительства Республики Ингушетия от 5 апреля 2010 года №100 // Ингушетия. — 2010. — 8 апр.; О Республиканской целевой программе «Профилактика коррупции в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы»: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 2 июня 2008 года №29-РЗ // Официальная Кабардино-Балкария. — 2008. — 6 июня; О Плана (программе) мероприятий по противодействию коррупции в органах исполнительной власти Республики Мордовия: Распоряжение Правительства Республики Мордовия от 13 октября 2008 года №901-р // Известия Мордовии. — 2008. — 12 нояб.; Об утверждении целевой программы «Противодействие коррупции в Брянской области» (2008–2015 годы): Постанов-

мые плакатами²³ (баннерами²⁴) антикоррупционной направленности.

На наш взгляд, основными функциями антикоррупционной агитации как информационного средства противодействия коррупции могут выступать антикоррупционное воспитание и организация антикоррупционного поведения. Именно через антикоррупционное воспитание возможно формирование устойчивого к коррупционным соблазнам индивидуального, группового и массового антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционного поведения. С помощью антикоррупционного воспитания возможно и осуществление корректировки (изменения) имеющихся у человека и определенной социальной группы (целевой группы: государственных и муниципальных служащих, работников определенной сферы социального управления) ценностных установок. Однако наиболее ценной функцией антикоррупционной агитации выступает функция организации поведения. Именно через эту функцию реализуются интересы государственно-правового характера, например, побуждение субъектов коррупционных отношений к таким действиям или бездействию, которые выгодны субъектам противодействия

ления Администрации Брянской области от 1 декабря 2008 года №1108 (в ред. от 22.11.2011 №1054) // Официальная Брянщина. — 2008. — 21 декаб.

²³ Об утверждении итогового отчета о реализации долгосрочной целевой программы Московской области «Противодействие коррупции в Московской области на 2009–2011 годы»: Постановление Правительства Московской области от 31 июля 2012 года №954/27 // Информационный вестник Правительства Московской области. — 2012. — 29 октяб. (№10); Об утверждении областной целевой программы «Противодействие коррупции в Нижегородской области» на 2012–2014 годы: Постановление Правительства Нижегородской области от 8 августа 2012 года №527 // Правовая среда. — 2012. — 20 сентяб.; Об утверждении Программы противодействия коррупции муниципального образования город Сорск: Постановление Администрации муниципального образования город Сорск Республики Хакасия от 31 августа 2010 года №381-п // Сорский молибден. — 2010. — 16 сентяб.

²⁴ Об утверждении Программы противодействия коррупции в Республике Башкортостан на 2009–2010 годы: Указ Президента Республики Башкортостан от 24 декабря 2008 года №УП-738 // Ведомости Государственного Совета — Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. — 2009. — №5 (299). — Ст.232; Об утверждении Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012–2014 годы: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18 августа 2011 года // Сборник Постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов органов исполнительной власти. — 2011. — №33. — Ст.1612.

коррупции. Примерами тому могут служить, требования государственно-правового характера — уведомить работодателя о склонении к совершению коррупционного правонарушения (статья 9 Федерального закона «О противодействии коррупции»²⁵) либо отказаться от неправомерного обогащения (подарка, полученного в связи должностными полномочиями или в связи с исполнением служебных обязанностей — протокольными мероприятиями, со служебными командировками и другими официальными мероприятиями).²⁶

Анализ региональных и муниципальных программных и иных нормативных правовых актов показал, что в качестве потребителей антикоррупционной агитации или объекта антикоррупционного агитационного воздействия выступает всё население региона или муниципального образования, способное к восприятию такой антикоррупционной информации. Хотя в отдельных случаях она может быть направлена на конкретные категории населения (целевую аудиторию) с определенными призывами: к государственным и муниципальным служащим²⁷ («не брать мзду», «уведомлять работодателя»); учащихся образовательных учреждений («не покупать знания»); сотрудников сферы здравоохранения («не торговать здоровьем пациентов») и т.д.

Структурный анализ содержания антикоррупционной агитации показал, что это сложный многоцелевой инструмент противодействия коррупции, используемый в современной региональной и муниципальной антикоррупционной деятельности который нуждается в относительно новой

²⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ (в ред. от 30.09.2013 №261-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — №52(Часть1). — Ст.6228.

²⁶ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ (в ред. от 22.10.2013 №284-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — №31. — Ст.3215; О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 года №25-ФЗ (в ред. от 22.10.2013 №284-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — №10. — Ст.1152; О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 года №186-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 №146-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — №28. — Ст.2790.

²⁷ О Межведомственном совете при Губернаторе Ямало-Ненецкого автономного округа по противодействию коррупции: Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 ноября 2011 года №198-ПГ (в ред. от 17.06.2013) // Красный Север. — 2011. — 29 нояб.

смысловой дефиниции. С учетом проведенного нами структурного анализа содержания антикоррупционной агитации можно предложить следующее её определение.

Антикоррупционная агитация — это распространение субъектами антикоррупционной политики антикоррупционной информации любым способом, в любой форме и с использованием любых средств в отношении неопределенного круга лиц, направленное на формирование в обществе устойчивого антикоррупционного мировоззрения и активного антикоррупционного поведения. Разумеется, что представленное нами определение антикоррупционной агитации, не является идеальным, возможны и иные подходы к его формированию. Но, как нам представляется, предложенная дефиниция имеет ряд очевидных преимуществ по сравнению с имеющимися в правовой теории определениями антикоррупционной агитации. Во-первых, она довольно полно описывает круг субъектов наделенных полномочиями по осуществлению анти-

коррупционной агитации. Во-вторых, указывает на объект антикоррупционной агитации — антикоррупционная информация. В-третьих, определяет и фиксирует основные цели антикоррупционной агитации — формирование устойчивого антикоррупционного мировоззрения и активного антикоррупционного поведения. В-четвертых, указывает на субъекты антикоррупционной агитации — неопределенный круг лиц, что не исключает использование средств антикоррупционной агитации и на целевые группы. В-пятых, для достижения целей антикоррупционной агитации допускается использование любых антикоррупционных информационных способов, форм и средств. В-шестых, использование предложенной нами единой правовой дефиниции «антикоррупционная агитация» позволяет устранить правовые противоречия при осуществлении региональной и муниципальной правотворческой деятельности в сфере противодействия коррупции, и тем самым повысить её качество.

Библиография:

1. Dai Ninghua. Exploration of Innovating Anti-corruption Propaganda Methods // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. — 2012. — №1.
2. Kamara By Alpha Bedoh. Stop tribal propaganda to stop corruption! // Africa Young Voices. — 2013. — 6 aug.
3. Yjng CHEN. Systems Used to Improve the Scientific Level of Anti-corruption Propaganda and Education — Based an the System Construction of Anti-corruption Propaganda and Education in Nantong City // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. — 2012. — №1.
4. Zengtian ZHANG, Xingxing SU. Strategy for Anti-corruption Advertising in Hong Kong and its Enlightenment // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. — 2010. — №3.
5. Азаров М.С. Мониторинг информационного обеспечения противодействия коррупции в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Информационное право. — 2011. — №1.
6. Антикоррупционный набор инструментов (июнь 2001 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. — М.: ИНФРА-М, 2004.
7. Антикоррупционный словарь. — Бишкек: Министерство экономики Кыргызской Республики, 2013.
8. Бикеев И.И., Бикмухаметов А.Э., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: Терминологический словарь / Под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: МедиаПресс, 2010.
9. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. — М.: ЗАО Центрополиграф, 2005.
10. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции: понятие и сущностное содержание // Следователь. — 2010. — №10.
11. Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. — 2010. — №4 (16).
12. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы совершенствования качества правового регулирования // Право и политика. — 2013. — №9.
13. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. — 2013. — №9.

14. Костенников М.В., Куракин А.В., Гулешов Г.Н., Несмелов П.В. Административно-правовое регулирование информационного обеспечения государственной гражданской службы в контексте противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. — 2012. — №10.
15. Миннахметов И.З. Антикоррупционная пропаганда в СМИ Республики Татарстан // Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан. Информационный бюллетень: вып.2 / отв. ред. И.И. Бикеев. — Казань, 2012.
16. Римский В.Л. Системность российской коррупции и возможности средств массовой информации противодействия ей // Следователь. — 2009. — №2 (130).
17. Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / Отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. — 6-е изд., стереотип. — М.: Русский язык — Медиа; Дрофа, 2009.
18. Талапина Э.В., Антопольский А.А. Информационное обеспечение противодействия коррупции. Обзор законодательства Российской Федерации. — М., 2009.

References (transliterated):

1. Dai Ninghua. Exploration of Innovating Anti-corruption Propaganda Methods // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. — 2012. — №1.
2. Kamara By Alpha Bedoh. Stop tribal propaganda to stop corruption! // Africa Young Voices. — 2013. — 6 aug.
3. Yjng CHEN. Systems Used to Improve the Scientific Level of Anti-corruption Propaganda and Education — Based an the System Construction of Anti-corruption Propaganda and Education in Nantong City // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. — 2012. — №1.
4. Zengtian ZHANG, Xingxing SU. Strategy for Anti-corruption Advertising in Hong Kong and its Enlightenment // Anti-corruption and Integrity Culture Studies. — 2010. — №3.
5. Azarov M.S. Monitoring informatsionnogo obespecheniya protivodeistviya korruptsii v deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii // Informatsionnoe pravo. — 2011. — №1.
6. Antikorruptsionnyi nabor instrumentov (iyun' 2001 g.) // Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s korruptsiei i otmyvaniem prestupnykh dokhodov: Sbornik dokumentov / Sost. V.S. Ovchinskii. — М.: INFRA-M, 2004.
7. Antikorruptsionnyi slovar'. — Bishket: Ministerstvo ekonomiki Kyrgyzskoi Respubliki, 2013.
8. Bikeev I.I., Bikumkhametov A.E., Kabanov P.A. i dr. Korruptsiya i antikorrupsionnaya politika: Terminologicheskii slovar' / Pod obshch. red. G.I. Raikova, P.A. Kabanova, D.K. Chirkova. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: MediaPress, 2010.
9. Bol'shoi slovar' inostrannykh slov / Sost. A.Yu. Moskvina. — М.: ZAO Tsentropoligraf, 2005.
10. Gorshenkov G.N. Antikorruptsionnaya propaganda kak instrument protivodeistviya korruptsii: ponyatie i sushchnostnoe sodержanie // Sledovatel'. — 2010. — №10.
11. Gorshenkov G.N. Antikorruptsionnaya propaganda: ponyatie i sodержanie // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. — 2010. — №4 (16).
12. Kabanov P.A. Antikorruptsionnaya propaganda kak instrument protivodeistviya korruptsii v Respublike Tatarstan: voprosy sovershenstvovaniya kachestva pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika. — 2013. — №9.
13. Kabanov P.A. Ponyatie i sodержanie antikorrupsionnoi propagandy kak pravovoi kategorii v rossiiskom regional'nom antikorrupsionnom zakonodatel'stve // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2013. — №9.
14. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Guleshov G.N., Nesmelov P.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie informatsionnogo obespecheniya gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby v kontekste protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — №10.
15. Minnakhmetov I.Z. Antikorruptsionnaya propaganda v SMI Respubliki Tatarstan // Realizatsiya antikorrupsionnoi politiki v Respublike Tatarstan. Informatsionnyi byulleten': vyp.2 / отв. ред. I.I. Bikeev. — Kazan', 2012.
16. Rimskii V.L. Sistemnost' rossiiskoi korruptsii i vozmozhnosti sredstv massovoi informatsii protivodeistviya ei // Sledovatel'. — 2009. — №2 (130).
17. Slovar' inostrannykh slov: svyshe 21 000 slov / Отв. ред. V.V. Burtseva, N.M. Semenova. — 6-е изд., стереотип. — М.: Russkii yazyk — Media; Дрофа, 2009.
18. Talapina E.V., Antopol'skii A.A. Informatsionnoe obespechenie protivodeistviya korruptsii. Obzor zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. — М., 2009.